

— Ясно. Ваше объяснение имеет смысл, но как получилось, что вы смогли вступить в Гильдию Странников с вашим уровнем культивации? Кроме того, вы упомянули, что эта маска и жетон передавались из поколения в поколение в вашем клане, верно?

— Эта маска изначально принадлежала предку нашего клана Бай, тому самому, который когда-то служил старейшиной внутренней секты Дао Пылающего Дракона. Он также был причиной того, что наш клан Бай смог стать бессмертным кланом, контролирующим Страну Сотни Благословений из тени. Что касается жетона, то он тоже принадлежал ему, — пояснила Бай Суюань.

— В таком случае, почему вы не отправились в Дао Пылающего Дракона, чтобы найти этого своего предка и попросить его помочь вам убить небесного дьявола? — спросил Хань Ли, подняв бровь.

— По словам моего дедушки, наш предок внезапно исчез без следа несколько тысяч лет назад. Несколько старейшин нашего клана на стадии Интеграции Тела были посланы на его поиски, но все они тоже исчезли. В результате наш клан Бай постепенно пришёл в упадок, и именно из-за этого мой прадедуска преждевременно попытался совершить прорыв на стадию Истинного Бессмертного, что в конечном итоге привело к тому, что он был одержим этим небесным дьяволом, — вздохнула Бай Суюань.

Хань Ли немного подумал над историей Бай Суюань, а затем сказал:

— На данный момент нет ничего, что могло бы подтвердить ваши слова. Я должен сам увидеть Бай Сунши, чтобы убедиться, действительно ли он одержим небесным дьяволом, прежде чем решу, хочу ли я выполнять эту миссию.

В данный момент он всё ещё не до конца доверял Бай Суюань.

В его глазах то, что такой культиватор поздней стадии Божественной Трансформации, как она, смогла все эти годы скрываться от Истинного Бессмертного, было явным признаком того, что в ней есть нечто большее, чем кажется на первый взгляд, поэтому он, естественно, немного опасался её.

Бай Суюань на мгновение заколебалась, а затем сказала:

— Полагаю, это разумно. Десятилетняя церемония небесного поклонения Страны Сотни Благословений состоится в начале следующего месяца. Император и все его чиновники будут присутствовать на ней, и они вместе отправятся на гору Великого Вознесения для проведения церемонии. Бай Сунши, естественно, тоже будет среди них, и это будет лучшая возможность для удара, так как гора Великого Вознесения находится далеко от всех городов смертных.

Хань Ли кивнул в ответ, выражая своё молчаливое одобрение этого плана.

Глаза Бай Суюань тут же загорелись, увидев это, и она сказала:

— Кстати, я всё ещё не знаю вашего имени, товарищ даос.

— Меня зовут Ли Фэйюй.

...

Горный хребет Великого Вознесения, расположенный в восточной части Страны Сотни Благословений, всегда славился своей красотой и величием, а гора Великого Вознесения в этом горном хребте была самой высокой горой во всей стране. Она всегда была известна как Восточная Божественная Гора, и она занимала чрезвычайно высокое положение в сердцах всех жителей страны. Говорили, что с этой самой горы когда-то вознёсся Истинный Бессмертный.

Учёные и поэты Страны Сотни Благословений также всегда гордились тем, что поднимались на гору Великого Вознесения и посвящали стихи и оды величественной горе. Даже по сей день гора всё ещё была исписана стихами, выгравированными на скалах, что ежегодно привлекало множество туристов, чтобы увидеть эти стихи своими глазами.

Однако, начиная с прошлого месяца, вся гора Великого Вознесения была окружена большим количеством солдат в доспехах, которые полностью перекрыли к ней доступ всем, независимо от того, были ли это простые люди или знать.

Никто в Стране Сотни Благословений не возражал против этого, так как все знали, что церемония небесного поклонения вот-вот начнётся.

Несмотря на то, что гора была оцеплена, в дни, предшествовавшие церемонии, у подножия горы собралось бесчисленное множество людей из близлежащих уездов.

В день официальной церемонии, ещё до рассвета, официальная дорога, ведущая к горе Великого Вознесения, уже была заполнена людьми, желающими увидеть императора лично.

Как только наступил назначенный час, кареты императора и чиновников выехали из императорского дворца, направляясь к горе Великого Вознесения в сопровождении императорской гвардии.

На вершине горы Великого Вознесения находился большой круглый алтарь, на котором стояли стол и курильница. Земля была устлана дамасским красным ковром, а вокруг алтаря собралось множество чиновников в церемониальных одеждах, ожидавших со сложенными перед собой руками и благоговейным выражением лиц.

Среди них был обычный на вид чиновник средних лет, чьи глаза постоянно бегали вокруг, осматривая окрестности.

Этот человек был не кто иной, как Хань Ли, которому удалось проникнуть в ряды чиновников, в то время как Бай Суюань скрывалась за пределами алтаря.

После некоторого наблюдения Хань Ли обнаружил, что помимо десятка или около того культиваторов Зарождающейся Души и Основания Фонда среди патрулирующих солдат, присутствующих на вершине горы, высокопоставленный чиновник Министерства Обрядов, стоящий рядом с ним, также был культиватором стадии Божественной Трансформации.

Хань Ли знал, что эти люди, скорее всего, были тайно внедрены в императорский двор кланом Бай.

После нескольких часов ожидания карета императора наконец прибыла на вершину горы Великого Вознесения, за ней последовала процессия других карет.

Императору, похоже, было всего около 20 лет, и евнух помог ему спуститься с кареты. Однако вместо того, чтобы сразу же направиться к алтарю, он остановился рядом со своей каретой, по-видимому, чего-то ожидая.

Спустя мгновение кареты позади него также одна за другой прибыли на вершину горы, и дверь кареты, следовавшей сразу за императорской, распахнулась.

Внутри находился седовласый пожилой человек в фиолетовой мантии, который протянул руку, прежде чем с помощью пары слуг неуверенно вышел из кареты.

Мужчина выглядел чрезвычайно старым. У него были мутные глаза, а лицо было в морщинах. На лбу развевались несколько седых прядей волос, а тело было сильно сторблено. Казалось, что даже лёгкий ветерок может сбить его с ног.

На лице императора появилась слабая улыбка, когда он медленно подошёл к пожилому человеку, а затем проводил его к алтарю, за которым быстро последовали все остальные чиновники.

Стоя среди толпы, Хань Ли бросил взгляд на пожилого человека, и одного этого взгляда было достаточно, чтобы понять, что этот человек — императорский наставник Бай Сунши.

Бай Сунши притворялся хрупким стариком, и у него очень хорошо получалось скрывать свою ауру, но он, естественно, не смог обмануть духовное чувство Хань Ли, и на первый взгляд он действительно не казался культиватором стадии Великого Вознесения.

Помимо того, что он намеренно подавлял свою ауру и уровень культивации, Хань Ли не нашёл

в нём ничего примечательного.

Император и Бай Сунши медленно поднимались по лестнице к алтарю, в то время как остальные чиновники остановились у подножия алтаря.

Проходя мимо Хань Ли и других чиновников, Бай Сунши слегка запнулся, и краем глаза бросил, казалось бы, случайный взгляд в определённом направлении за пределами алтаря. В его мутных глазах промелькнул слабый блеск, но он тут же исчез, и он продолжил свой путь к центру алтаря, как будто ничего не произошло.

Церемония началась под пристальным наблюдением высокопоставленного чиновника из Министерства Обрядов, в то время как Хань Ли молча размышлял, как поступить.

Именно в этот момент в его голове внезапно раздался голос Бай Суюань, и она звучала немного взволнованно:

— Товарищ даос Ли, почему вы всё ещё ничего не сделали? Я уверена, что небесный дьявол уже обнаружил меня к этому моменту. Неужели вас обманул облик этого небесного дьявола?

Хань Ли опустил голову, чтобы посмотреть на свою собственную тень, а затем спросил внутренне:

— Товарищ даос Мо Гуан, не могли бы вы взглянуть на этого человека для меня?

Спустя мгновение в его голове раздался голос Мо Гуана:

— Он неплохо замаскировался, но, насколько я могу судить, он действительно Внеземной Небесный Дьявол.

Услышав это, на лице Хань Ли появилась слабая улыбка.

К этому моменту император уже вознёс три обычные палочки благовоний к алтарю и вернулся к своей карете.

Тем временем Бай Сунши, как глава всех чиновников императорского двора, был обязан произнести речь небесного поклонения от имени императора. Его голос был хриплым и напряжённым, и он действительно звучал как старик, которому трудно говорить.

Именно в этот момент Хань Ли внезапно шагнул вперёд и вышел из толпы.

Чиновники Министерства Обрядов вокруг него были ошеломлены этим дерзким жестом и

поспешно закричали, чтобы остановить его, но прежде чем они успели что-либо сделать, он уже исчез.

В следующее мгновение он появился в центре алтаря, и взмахом рукава выпустил порыв сильного лазурного ветра, подхватившего всех чиновников, включая императора, прежде чем унести их к подножию горы.

Культиваторы, скрывавшиеся среди смертных, изо всех сил пытались вырваться из порыва лазурного ветра, но они были совершенно бессильны сделать это и могли только беспомощно смотреть, как их уносят вниз.

Бай Сунши прекратил пение и повернулся лицом к Хань Ли:

— Так это ты тот, кого эта девчонка наняла, чтобы убить меня?

В то же время его мутные глаза мгновенно стали невероятно ясными, а сторбленная спина выпрямилась. Он пригладил пряди волос, свисавшие на лбу, и вся его старческая слабость исчезла в одно мгновение, сменившись мощной и властной аурой.

Хань Ли ничего не ответил, на его лице появилась холодная улыбка, и он бросился вперёд, нанеся удар прямо в голову Бай Сунши.

Веки Бай Сунши слегка дрогнули, когда он почувствовал внушительную ауру, исходящую из тела Хань Ли, и он тут же отступил на несколько сотен метров.

В результате кулак Хань Ли не попал в цель и вместо этого ударил по алтарю.

Раздался оглушительный грохот, и весь алтарь был разрушен, превратившись в груды щебня и пыли.

Вокруг Хань Ли один за другим появилось около десятка полос света, в каждой из которых находился культиватор, который свирепо смотрел на него.

Пожилой человек в лазурной мантии ткнул пальцем в сторону Хань Ли и закричал:

— Как ты смеешь нападать на нашего патриарха, наглая тварь!

После этого первого удара Хань Ли больше не нападал. Вместо этого он просто наблюдал за Бай Сунши издалека, игнорируя всех вокруг.

Культиваторы, окружившие его, были все из клана Бай, и даже самый сильный из них был

всего лишь на поздней стадии Божественной Трансформации, поэтому он, естественно, не собирался нападать на них.

Именно в этот момент стройная фигура вылетела издалека, прежде чем спуститься на разрушенный алтарь, и это оказалась не кто иная, как Бай Суюань.

— Стойте! Это старший Ли, культиватор, которого я умоляла прийти и уничтожить этого Небесного Дьявола! Не дайте себя одурачить этому дьявольскому существу! — закричала Бай Суюань исступлённым голосом.

Пожилой человек в лазурной мантии пришёл в ярость и бросился прямо к Бай Суюань:

— Молчи, мерзкая девка! Мало того, что ты убила своего дедушку, так теперь ещё и клеветешь на главу нашего клана! Ты единственное дьявольское отродье здесь!

Хань Ли краем глаза видел, что происходит, но не обратил на это внимания, направляясь к Бай Сунши.

<http://tl.rulate.ru/book/62733/3904424>